Глава 3.1 Главная жена

Зрачки наложницы Цю тут же сузились, под острым взглядом госпожи Шэнь она инстинктивно прикрыла живот. Сегодня на ней была небесно-голубая юбка «морда лошади»*, которая не туго затягивалась на талии и скрывала стройную фигуру.

п/п □□□ - мамяньцунь (дословно — «юбка с лошадиным лицом»), традиционная складчатая юбка красоты невероятной, отдельные части которой не сшиваются, а хитро накладываются друг на друга.

- Третья барышня снова болтает чепуху. Откуда взяться младшему брату?

- Да вот же он, прямо у тебя в животе! - от души повторила Пэй Юаньси, не сводя с ее талии взгляда. - Я его вижу.

Госпожа Шэнь не могла не задуматься о ее словах: в конце концов, говорят же, что дети могут видеть скрытое от взрослых. Возможно, наложница Цю в самом деле была беременна. А если она была беременна, сегодняшние события обретали смысл.

Мысли женщин во внутренних дворах были изощренными и петляли, как горная дорога, сплошь повороты и склоны, и везде поджидала либо возможность, либо ловушка. Так как сама госпожа Шэнь не сумела родить сына, ей приходилось в какой-то мере рассчитывать на наложницу Чжао.

Но если бы наложница Цю родила мальчика, баланс сил во внутреннем дворе хоу сместился бы.

- Что увидела Саньнян? - спросила госпожа Шэнь.

Пэй Юаньси слизнула крошки с пальцев и с лукавством трехлетки заявила:

- Я видела маленького братика в ее животе, они друг с другом говорили.

Взгляд госпожи Шэнь похолодел. Наложница Цю тут же сказала:

- Госпожа, третья барышня - простушка, нельзя верить всему, что она скажет.

На «простушке» наложница Ли протяжно всхлипнула. Пэй Юаньси подняла голову, ее маленькое лицо исказилось от гнева.

- Я не дурочка!

Ее огромные глаза были полны негодования, как у ребенка, которого задразнили до белого каления. Сердце госпожи Шэнь снова сжалось от боли, и она носовым платком смахнула крошки из уголков рта третьей девочки.

- Моя Саньнян - умница, а умные дети много помнят. Ну-ка, расскажи матушке, что еще делал этот человек у пруда Чэнмин?

- Он упал в воду и захотел выбраться, чтобы ударить меня. Я сказала ему набрать семян лотоса, но он отказался, так что я принялась швырять в него камни. Матушка, было так весело смотреть, как он карабкается из воды! Я хочу еще так поиграть!

Это объясняло синяки на лице Третьего Чжоу.

Третий Чжоу в отчаянии ударился головой об пол, так что из раны на лбу у него потекла кровь - воистину жалкое зрелище. Дун упала на колени, уверяя в своей невинности. Она клялась, что просто обменялась с ним парой слов и не сделала ничего запретного.

Наложница Цю была до крайности недовольна и пнула Дун.

- Ты негодная служанка, ты сама утверждала, что видела, как кто-то злоумышлял против третьей барышни! Вот почему я поспешила предупредить госпожу. Если ты сказала хоть слово неправды, я не пощажу тебя!

Госпожа Шэнь ничего не сказала, вместо этого безо всякого выражения глядя на наложницу Чжао. Та сохраняла спокойствие.

- В глубине сердца люди могут отличить правду от лжи. Я верю, что вы честно найдете истину.

Наложница Ли беспокойно завозилась.

- Госпожа, в конце концов, с третьей барышней не случилось ничего непоправимого. С моей точки зрения произошло лишь непонимание. Не стоит нарушать всеобщую гармонию только из-за одного человека, третьей барышни.

Госпожа Шэнь не одобрила ее речи. Неважно, насколько глупа Саньнян, она все равно была барышней поместья хоу. Независимо от истинных целей, скрывавшихся под поверхностью, видимой для всех, нельзя было пощадить этих двух слуг.

Третий Чжоу подполз ближе к наложнице Чжао.

- Наложница Чжао, спаси меня! Ты же просила помочь тебе в этом...

- Тишина! - велела госпожа Шэнь. - заткните ему рот и вытащите наружу для наказания.

Наложница Чжао была спокойна, как и всегда, заставив наложницу Цю незаметно выдохнуть. Госпожа Шэнь прекрасно разбиралась в коварных тактиках, что применялись женщинами на задних дворах. Главной жене было не выгодно становиться единственной доминирующей силой. Всегда наступал день, когда ей приходилось ***. Но если два тигра сражаются, она будет сидеть высоко на ветке и следить за битвой внизу, ее позиция неколебима.

Третьему Чжоу заткнули рот, дали тридцать ударов палкой и выслали***. Старой служанке Дун дали тридцать пощечин и заставили выпить отвар, лишаящий голоса, прежде чем продать подальше из столицы.

Искусство управления помещьем заключается в сохранении баланса. Так как у госпожи Шэнь не было своих сыновей, она должна была обходиться с наложницами с чрезвычайной осторожностью. Принятое решение было сродни наказанию обеих сторон значит, могло считаться честным.

Она разрешила наложнице Чжао подняться на ноги и приказала слугам принести ей стул, чтобы та села рядом с наложницей Ли.

Но когда она перевела взгляд на наложницу Цю, ее улыбка не достигала глаз. Она приказала одной служанке проводить ту в ее собственный двор, а второй - пригласить врача, чтобы выявить правду о беременности как можно быстрее.

Уходя, наложница Цю скользнула ненавидящим ядовитым взглядом по Пэй Юаньси. Девочка тут же заплакала:

- Матушка, она так страшно смотрит...

Госпожа Шэнь нахмурилась, неодобрительно покосившись на наложницу. Та торопливо извинилась, но отказалась признавать, что как-то неправильно глядела на Пэй Юаньси, мысленно проклиная дурочку и жалея, что она не умерла давным-давно.

- Но я сама видела, она та-ак смотрела! Она мне не нравится, и младший братик мне тоже не нравится...

Наложница Цю не осмелилась препираться и ушла поскорее.

- Третья барышня, будь разумней, - пожурела наложница Ли, искоса поглядывая на дочь. - Иди к матери-наложнице, не беспокой госпожу.

Госпожа Шэнь отмахнулась от нее и послала кого-то еще собрать семена лотоса. Услышав это, Пэй Юаньси обрадовалась и запрыгала на месте.

Госпожа Шэнь восхищенно воскликнула:

- Поглядите на третью барышню, она правда красива!

- Очень, - согласилась наложница Чжао, - каждая барышня в нашем поместье обладает несравненной красотой.

Ее слова относились, разумеется, не ко всем девушкам, а в первую очередь к ее собственной дочери. Но госпожа Шэнь усмехнулась, признавая справедливость этих слов. Старшая барышня, Пэй Юаньжу была хорошо образована и изящна, обладая и внешностью и талантом. Вторая барышня, Юаньцзюнь, излучала благородство одним своим видом, яркими и открытыми манерами. Хотя третья барышня была... наивна, она была привлекательна, а четвертая барышня, по имени Юаньхуа, даже в таком юном возрасте была очаровательно прелестна.

~~~

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4442121>